

И. В. Матыцина
МГУ имени М. В. Ломоносова. Москва, Россия. imatits@gmail.com

ИМЕННЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ И ИХ МЕСТО В ШВЕДСКОМ ЯЗЫКЕ ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ

Одной из наиболее узнаваемых особенностей шведского языка официально-делового общения является широкое употребление отглагольных существительных для обозначения действий, процессов и результатов действий. Наиболее часто используются модели с суффиксами *-(n)ing* и *-ande/-ende*. Эти две модели различаются и значением, и употреблением:

1) Если суффикс *-(n)ing* имеет выборочную сочетаемость с глагольными основами, то суффикс *-ande/-ende* характеризуется практически неограниченной продуктивностью.

2) Если слова, образованные при помощи суффикса *-(n)ing*, могут быть по значению как конкретными, так и абстрактными, то подавляющее большинство существительных с суффиксом *-ande/-ende* имеет абстрактную семантику и несет на себе отчетливый отпечаток канцелярского языка. Это делает такие слова объектом пристального внимания со стороны лингвистов, по мнению которых употребление конструкций с девербативами требует нормирования и должно быть ограничено теми контекстами, где они передают значения, которые не могут быть переданы иначе — при помощи придаточных предложений или инфинитивных конструкций без значительного удлинения фразы или искажения смысла.

Ключевые слова: шведский язык, стилистика, словообразование, язык официально-делового общения.

I. V. Matitsina
Lomonosov Moscow State University. Russia. imatits@gmail.com

Attributive-Nominal Word Groups and Their Significance in Swedish for Official and Business Communication

One of the most typical features of Swedish for official and business communication is numerous deverbatives that are used to denote actions, their results and processes. Models with suffixes *-(n)ing* and *-ande/-ende* are extremely frequent. Both differ in meaning and use:

1) Suffix *-(n)ing* collocates with definite verb stems, whereas suffix *-ande/-ende* is characterized by nearly unlimited productivity;

2) While words formed with suffix *-(n)ing* can have both abstract and concrete meaning, the absolute majority of nouns with suffix *-ande/-ende* are abstract and definitely mark *officialese* — this is what makes such words so attractive for linguists who consider it is necessary to normalize the use of deverbative constructions that should be limited by those cases in which they convey the meaning that has no variety of expression — by means of subordinate clauses or infinitive constructions — without considerable phrase lengthening or semantic change.

Keywords: the Swedish Language, stylistics, word formation, language of official and business communication.

Одной из наиболее ярких особенностей официально-делового языка является количественное преобладание субстантивных конструкций над вербальными и использование различных именных сочетаний клишированного характера. Шведские лингвисты называют это явление «**субстантивная болезнь**» (*substantivsjuka*), то есть злоупотребление именами существительными.

В руководстве по составлению текстов официально-делового стиля Б. Мольде и М. Вестман (Molde, Westman 1975) приводят примеры из документов, которые не соответствуют требованиям «политики доступного языка» (*klarspråk*¹). В приведенном ниже отрывке из правил дорожного движения существительные обильно употребляются в составе предложно-субстантивных «цепочек» в сочетании с «юридическими» местоимениями (*ifrågavarande, sistnämnda*), что, по мнению авторов руководства, сильно осложняет восприятие текста:

Ifrågavarande omkörningsförbud omfattar en sträcka av 1 800 meter och börjar resp. slutar vid samma punkter för de olika trafikriktningarna. På grund av sistnämnda förhållande synes sträckan för omkörningsförbudet ha blivit betydligt längre än vad som ur trafiksäkerhetssynpunkt kan anses erforderligt. Med hänsyn härtill bör en minskning ske av förbudssträckans längd, vilken för varje färdriktning bör göras så kort som möjligt. Härvid bör principerna för utfärdade föreskrifter för anbringande av spärmlinje vinna tillämpning. «Вышеозначенный запрет на обгон распространяется на расстояние в 1 800 м, и его начальная/конечная точки совпадают для обоих направлений движения. По указанной причине участок дороги с запретом на обгон

---

¹ Политика «доступного языка» реализуется в Швеции со второй половины XX века и имеет своей основной целью нормирование, регулирование и упрощение языка официально-делового общения.

значительно превышает нормы, определенные правилами дорожной безопасности. В связи с этим необходимо **сокращение зоны запрета на обгон** до минимально возможных для каждой полосы движения размеров. При этом следует руководствоваться **принципами имеющихся предписаний по использованию сплошной линии [на автомагистралях]**».

Как видно из приведенного примера, многие существительные, употребляющиеся в документах, являются девербативами, образованными при помощи суффиксов *-(n)ing*, *-else*, *-eri*, *-an*, *-nad* и *-ande/-ende*². За исключением моделей с суффиксами *-ande/ -ende* и *-(n)ing*, все остальные в настоящее время являются малопродуктивными³. Суффиксы *-(n)ing* и *-ande/-ende* нередко рассматриваются вместе в разделах работ, посвященных отглагольным существительным, однако, в их семантике и употреблении есть разница.

Б. Луман насчитал пять основных групп отглагольных существительных с суффиксом *-(n)ing*:

- *nomina agentis* (субъект действия: *ledning*, *hägring*),
- *nomina acti* (результат или продукт действия: *röjning*, *byggning*, *skrivning*),
- *nomina instrumenti* (инструмент или средство для осуществления действия: *betalning*, *färgsättning*),
- *nomina loci* (место действия: *inlämning*, *parkering*),
- *nomina temporis* (время действия: *gryning*)⁴.

При помощи этого суффикса образуются как абстрактные, так и конкретные существительные от основ глаголов, обозначающих активное целенаправленное действие, поэтому, например, от глаголов *hata* (ненавидеть), *snöa* (идти (о снеге)), *inhålla* (содержать) не могут быть образованы существительные **hatning*, **snöning* och **inhållning* (Holmer 2022: 26). Кроме того, суффикс *-(n)ing* не может присоединяться к основам некоторых возвратных и отложительных глаголов (*bemödaisig*, *förbarmasig*, *misslyckas*), инхоативных глаголов

² Суффикс *-ande/-ende* является омонимом суффикса причастий настоящего времени (Svenska akademiens grammatik 2010: 34, 39).

³ По поводу суффикса *-eri* мнения лингвистов расходятся. Академическая грамматика шведского языка относит его к числу продуктивных, а, например, Г. Юсефсон считает его малопродуктивным и отмечает, что немногочисленные новые слова с этим суффиксом часто имеют негативные коннотации (Josefsson 2005: 124).

⁴ Holmer 2022: 71.

(*slockna, somna, sjukna* и др.), глаголов на *-iga* (*berättiga, fullständiga, immundiga* и под.) и глаголов на *-ja* (*nyttja, vittja, bedja* и др.) (Holmer 2022: 28).

Что же касается суффикса *-ande/-ende*, то он характеризуется почти неограниченной продуктивностью: теоретически при помощи него можно образовать существительное от любого глагола. Вероятно, причина в том, что данный суффикс омонимичен суффиксу причастий настоящего времени (Svenska akademiens grammatik 2010: 34, 39) и так же сочетается с основами глаголов разных классов. Суффикс *-ande* присоединяется к основам подавляющего большинства слабых и сильных глаголов (*byggande* < *bygga*, *frågande* < *fråga*, *skrivande* < *skriva*), при этом у ряда сильных глаголов, например, таких как *bli* и *dra* он присоединяется к основе полной формы (ср. *blivande* < *bli(va)*, *dragande* < *dra(ga)*). Суффикс *-ende* присоединяется к основе глаголов третьего класса, односложных, с долгим корневым гласным: *boende* < *bo*, *gående* < *gå*. Но этот суффикс малопродуктивен, так как в современном языке новые глаголы обычно пополняют первый класс, который является индуцирующим (Holmer 2022: 25). Не образуются существительные с суффиксом *-ande* от депонентных, возвратных, вспомогательных глаголов, а также от тех, которые употребляются исключительно в разговорной речи (Holmer 2022:31), поскольку девербативы с суффиксом *-ande* имеют ярко выраженный налет книжности. Как отмечает У. Турель, большинство таких лексем имеет абстрактную семантику, именно поэтому они «несут на себе более отчетливый отпечаток канцелярского языка, чем слова с суффиксом *-(n)ing*» (Thorell 1981: 97).

Интересно, что в 1900 г. из 7-ого издания Словника Шведской Академии (SAOL:7) многочисленные слова с суффиксом *-ande/-ende* были исключены, как не представляющие интереса для лексикографии: с точки зрения авторов словаря, такие лексемы в большинстве случаев обозначают опредмеченное действие и сближаются по значению с инфинитивом соответствующего глагола (ср. *ett skrivande* — писание и *att skriva* — писать, *ett väsande* — шипение и *att väsa* — шипеть) (Holmer 2022:1). Однако, в действительности ситуация не столь однозначна: в зависимости от акциональности исходного глагола, и, прежде всего, от того, является он предельным или непредельным, образованные от него существительные могут иметь значение не только действия, но и результата действия: *ett meddelande* (сообщение), *ett anförande* (выступление) и *ett*

yttrande (выражение). Причем у целого ряда слов именно результативное значение стало основным, а значение действия отошло на второй план.

Варьируя суффиксы *-(n)ing* и *-ande/-ende*, от одной и той же основы глагола можно образовать лексемы со значением длительного или однократного действия: в первом случае будет использован суффикс *-ande/-ende* (*ett vissslande som pågick hela natten* — свист раздавался всю ночь (=всю ночь свистели)), во втором — суффикс *-(n)ing* (*det hördes en vissling* — раздался свист).

У. Турель (Thorell 1981: 97) предлагает следующие правила дистрибуции суффиксов *-(n)ing* и *-ande/-ende*:

А) для непереходных глаголов модель с суффиксом *-(n)ing* используется при обозначении однократного действия, а модель с суффиксом *-ande/-ende* для обозначения повторяющегося или продолжительного действия;

Б) для переходных глаголов модель с суффиксом *-(n)ing* используется с более конкретным, модель с суффиксом *-ande* — с более абстрактным значением (ср. *utrotande av fördomar* «искоренение предрассудков» — *utrotning av skadeinsekter* «уничтожение вредных насекомых»).

Рассматриваемые модели появились достаточно поздно — их не было в древнем языке, свободном от заимствований и отражающем условия жизни в традиционном крестьянском обществе. Позднее, с усилением влияния нижненемецкого языка, такие существительные стали весьма многочисленными, а модели — продуктивными. Очень частотными были в нижненемецком суффиксы *-ing* и *-nisse* (*betaling, rekning, vengnisse, schickennisse, bedrövenisse*). Первый из них был заимствован шведским вместе со словами, в состав которых он входил, в форме *-ning* (*betalning, räkning, skildring, vandring*), второй не прижился и был замещен суффиксом *-else* (ди. *-elsi* < контаминация снн. *-nisse* и скандинавского суффикса *-sl*): так, средне-нижнемецкое *vengnisse* превратилось в шв. *fängelse*, ср. ди. *Fangelsi* (Steblyn-Kamenskij 2002: 167).

Абстрактные отглагольные существительные с суффиксом *-ande* также стали образовываться в шведском языке в Средние века под влиянием нижненемецкого. Нижнемецкие слова на *-en* (генитив *-endes*, дат.п. *-ende*) в шведском имели два пути развития. Часть из них начала изменяться по типу древнескандинавской модели на *-an*, которая тем самым получила «второе дыхание» (*anropan, begäran, förmodan*), другие приобрели

суффикс *-ande* (*ätande, drickande, ropande, suckande, byggande*), в результате чего совпали по форме с причастиями I (Wessen 1970: 22). Э. Вессен (Wessen 1958: 121) считает одним из первых письменно зафиксированных примеров слово *tröstande* (утешение), встречающееся в записи Откровений святой Биргитты (80-е годы XV века). Некоторые специалисты по истории шведского языка возводят данную форму к латинскому герундию (Beckman 1964: 134), а Ф. Тамм в 1878 г. указывал на наличие связи между этой моделью и немецкими субстантивированными причастиями I с суффиксом *-ent* (Holmer 2022: 34). Вессен считает эту модель типично шведской языковой инновацией и пишет о том, что в датском и норвежском языках существительные с суффиксом *-ende* не являются столь частотными (Wessen 1970: 22). Что же касается древнеисландского языка, то там были субстантивированные причастия I, которые, как отмечает М. И. Стеблин-Каменский, выступали как юридические термины для обозначения деятеля (*dømandi* ‘судья’, *søkjandi* ‘истец, *verjandi* ‘ответчик’) (Steblyn-Kamenskij 2002: 167) и не использовались для называния отвлеченных явлений и понятий. В современном шведском языке в отличие от субстантивированных причастий со значением деятеля (*en studerande* — учащийся, общий род, артикль *en*), абстрактные существительные с суффиксом *-ande* называют процессы и состояния и принадлежат к среднему роду (артикль *-ett*). Отношение к таким существительным у нормализаторов языка достаточно негативное и может быть выражено кратко цитатой из монографии выдающегося ученого и нормализатора шведского языка Э. Велландера: «У нас слишком много слов на *-ande* (Wellander 1955: 597). И далее: «Поэзия не приемлет абстрактности, поэтому отглагольные существительные на *-ande/-ende* встречаются в стихах реже, чем в прозе. Но и прозаики их тоже избегают из-за тяжеловесности и канцелярского привкуса» (там же). Признавая, что в ограниченном количестве девербативы позволяют представить действие/процесс компактно и делают текст более лаконичным, Э. Велландер отмечает, что от скопления слов с суффиксами *-ande* и *-(n)ing* написанное «каменеет», теряет «дыхание» (Wellander 1939: 272). В качестве типичной для канцелярита конструкции он приводит предложение *Verkstället av höbärningen äger rum* (*Имеет место реализация уборки сена, ср. разг. *Di bärgar höt*— Они убирают сено) (Wellander 1939: 266). В другой работе Велландер (Wellander 1950) приводит примеры из полицейских

протоколов: *avvikande från olycksplats* (оставление места происшествия), *otillbörligt verkande vid val* (использование недозволенных методов ведения выборной кампании), *olovligt anordnande av vadhållning i samband med kapplöpning eller annan tävlan* (прием незаконных ставок при проведении скачек и других соревнований). Эти формулировки, по мнению ученого, следует упростить: *smitning* (побег), *valfusk* (мошенничество при проведении выборов), *tipping* (развод на ставках).

Не только Э. Велландер, но и другие лингвисты пытались регулировать употребление существительных с суффиксом *-ande* с целью разумного сокращения их количества и определения тех контекстов, где они были бы уместны. В 1936 г. К. Ларссон (цит. по Holmer 2022: 70) рассматривает разные виды конструкций с такими словами и приходит к выводу, что наилучшей, со стилистической точки зрения, позицией для них является употребление в определенной форме без зависимых слов (*utförandet tog lång tid* — исполнение заняло долгое время). Форму генитива от существительных с суффиксом *-ande*, по мнению Ларссона, лучше не употреблять, такие конструкции надо заменять инфинитивными: *behaget att äga en sportstuga* (вм. *sportstugeägandets behag*). То же можно сказать и о предложных словосочетаниях, в состав которых входят девербативы с суффиксом *-ande* (вм. *riskan för sammanstörtande var stor* — риск обрушения был велик — *riskan att (något) skulle sammanstörta var stor*). Далее Ларссон рассматривает случаи, когда существительные с суффиксом *-ande* имеют зависимые слова, и отмечает, что наиболее частотными являются конструкции, в которых перед существительным с суффиксом *-ande* стоит определение, выраженное прилагательным: *ett snabbt avgörande erfordras* — требуется быстрое решение. Такие сочетания, а также те, где перед девербативом стоит притяжательное местоимение или генитивный атрибут, вполне допустимы и могут использоваться даже строгими стилистами: *hans insjuknande var ett svårt avbräck* — его болезнь стала серьезным ударом (для...), *bokens genomläsande tog lång tid* — прочтение книги заняло долгое время. Менее желательны конструкции, в которых зависимый компонент представлен субстантивным сочетанием с предлогом *av* (*Skrivande av dramer är en svår konst* «Написание пьес — это сложное искусство»). К категории совсем нежелательных Ларссон относит случаи, когда существительное с суффиксом *-ande* имеет несогласованное постпозитивное определение, выраженное инфинитивным

оборотом (*strävandet att uppnå målet* — стремление достичь цели).

По мнению К. Ларссона, суффикс *-ande* может выполнять различные функции: 1) служить показателем абстрактности значения слова (*skrivandets konst* — искусство сочинительства, в отличие от *konsten att skriva* — искусство (=умение) писать и *skrivkonst* — навыки письма) — эту функцию Ларссон считает наиболее важной для данного суффикса; 2) быть показателем степени интенсивности действия, передавать его длительность/однократность (*plaskandet och skrikandet* — плескание и крики; ср. *plasket och skriket* — всплеск и вскрик); 3) выступать показателем результативности (*stadgande, anförande, antagande*) — такие слова с конкретным значением, по мнению исследователя, должны быть заменены более благозвучными синонимами и, если не запрещены, то, по крайней мере, ограничены в употреблении (Holmer 2022: 70)⁵.

Изучив использование отглагольных существительных в научных и официально-деловых текстах по экономике, медицине и технике от 1700 до 1985 г., Х. Нэслунд (Näslund 2002: 177) приходит к выводу, что количество отглагольных образований с суффиксом *-ande* и *-ende* снижается с началом реализации «политики доступного языка» в связи с тем, что они становятся предметом критики со стороны лингвистов, в частности, Э. Веландера (Näslund 2002: 177). Пик использования таких слов приходится на 1935–1945 г. г., потом их количество начинает уменьшаться, прежде всего, за счет более активного использования существительных с суффиксом *-(n)ing* (Näslund 2002: 183). Нэслунд считает это результатом усиления процессов специализации и ужесточения требований к профессионализму и эффективности пишущего (Näslund 2002: 182), поскольку, как указывалось выше, суффикс *-(n)ing* воспринимается как более конкретный и не вызывает ассоциаций с канцеляритом.

Интересно наблюдение Л. Хольмер (Holmer 2022: 37), которая, сравнив между собой разные издания монографии

---

⁵Есть, однако, данные о том, что при переводе научных и научно-популярных текстов с английского на скандинавские языки при обозначении процесса и действия чаще используются предикативные конструкции, а при обозначении результата действия нередко случаи использования отглагольных существительных рассматриваемого типа (Nordrum 2007).

Э. Велландера «Riktig svenska», делает вывод о том, что в 70-е годы XX в. (то есть спустя примерно 10–15 лет после начала реализации «политики доступного языка») этот выдающийся шведский лингвист стал уделять гораздо меньше внимания борьбе с отглагольными существительными и даже признал, что заклеименная им в 30-е годы «субстантивная болезнь» уже не представляет большой опасности для официально-делового стиля. Опираясь на свидетельство Нэслунда, Хольмер объясняет это тем, что в последней трети XX века употребление таких слов значительно сократилось, хотя, действительно, представляло реальную проблему для языка в 1930-е годы (Holmer 2022: 38).

В настоящее время, по данным шведских исследователей, количество отглагольных существительных в официально-деловых текстах составляет около 25% от общего количества существительных (Nordman 1992; Kiiski 2013: 41). Нередко они используются в составе «расщепленного сказуемого» в сочетании с глаголами стертой семантики *göra* (делать), *utföra* (выполнять), *verkställa* (реализовывать), *åstadkomma* (осуществлять), *innebära* (означать) и под. (Kiiski 2013: 36): *Selma Lagerlöf gjorde sitt framträdande som författarinna...* «Сельма Лагерлёф начала свою деятельность в качестве писателя...» (Holmer 2022: 68). Такие случаи лингвисты считают типичным проявлением «субстантивной болезни» и предлагают использовать отглагольные существительные только тогда, когда они передают значения, которые не могут быть переданы иначе без значительного удлинения фразы или искажения смысла. «Поскольку злоупотребление отглагольными существительными придает тексту бюрократический характер, и одновременно делает формулировки расплывчатыми, их использование в современном языке законов и документов должно быть ограничено» (Svenskt lagspråk 2017).

Несмотря на то, что переизбыток абстрактных отглагольных существительных и именных групп в текстах официально-делового стиля шведские эксперты считают нежелательным, умеренное использование таких лексем и конструкций позволяет экономить место и языковые ресурсы, поскольку они могут заменить собой целое предложение, например, вместо: *Man vågar emellertid icke tro att den omständigheten att avtalet nu har undertecknats, betyder ett avgörande steg mot bättre relationer* (букв. *Трудно поверить, что факт того, что договор подписан, является решающим шагом к улучшению отношений) с

успехом используется сочетание с девербативом *Man vågar emellertid icke tro att avtalets undertecknande betyder ett avgörande steg mot bättre relationer* (Трудно поверить, что факт подписания договора является решающим шагом к улучшению отношений) (Kiiski 2013: 37).

Есть также в структуре документа позиции, в которых употребление девербативов желательно. Это заголовки и рубрики, где формы на *-ande* выступают в безартиклевой форме: *Utlämnande av uppgifter* (Svenskt lagspråk 2017: 75). Использование отглагольных существительных позволяет избежать указания на модус и время совершения действия, а также на того, кто его совершил и на кого/что оно было направлено, тем самым утверждению придается более обобщенный и авторитетный характер: *Visst förekom det punschdrickande, men något utbrett spritmissbruk kan jag inte minnas från min tid i Uppsala* (Да, конечно, распитие пунша имело место, но пьянства в мое время в Упсале я не припоминаю) (Karlgrén 1971: 11 цит. по Holmér 2022:36). Таким образом, употребление девербативов в текстах официально-делового стиля нередко объясняется стремлением пишущего повысить точность формулировок и весомость сказанного за счет использования терминов и элиминирования некоторых грамматических категорий глагола.

Литература

- Beckman, N. 1964: *Svensk språklära*. 5 upplagan. Stockholm: Bonniers.
- Holmér, L. 2022: *Neutrala substantiv på -ande i text och ordbok*. Göteborgs universitet: BrandFactory, [Электронный ресурс] URL: <https://gupea.ub.gu.se/bitstream/handle/2077/72009/Inlaga-Holmer-2022.pdf?sequence=2> (accessed: 19.04.2023)
- Josefsson, G. 2005: *Ord*. Lund: Studentlitteratur.
- Kiiski S. K. 2013: *Svenskt juridiskt språk*. Östra Finlands universitet, [Электронный ресурс] URL: <https://docplayer.se/7222805-Svenskt-juridiskt-sprak-en-studie-av-ordfrekvenser-i-direktivet-om-fri-rorlighet-for-personer-inom-eu-med-kvalitativa-iakttagelser.html> (accessed: 24.04.2023)
- Molde B., Westman M. 1975: *Offentlig svenska — en textbok*, Skrifter utgivna av Svenska språknämnden 54, Esselte Studium: Stockholm [Электронный ресурс] <https://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:1179517/FULLTEXT01.pdf> (accessed: 12.04.2023)
- Nordman, M. 1992: *Svenskt fackspråk*. Lund: Studentlitteratur.
- Nordrum L. 2007: *English lexical nominalizations in a Norwegian-Swedish contrastive perspective*, Göteborgs universitet, Humaniora,

- [Электронный ресурс] URL: <https://www.forskning.se/2007/12/10/substantivsjuka-i-norska-och-svenska/#> (accessed: 19.04.2023).
- Steblin-Kamenskij, M. I. 2002: *Drevneislandskij yazyk, izd. 2 ispr.* [The Old Icelandic Language] Moscow: Editorial URSS. Стеблин-Каменский, М. И. 2002: *Древнеисландский язык*, изд. 2-е испр., Москва: Едиториал УРСС.
- Svenska akademiens grammatik.* 2010. vol. 2, Ulf Teleman, Staffan Hellberg, Erik Andersson; under medverkan av Lisa Christensen. Stockholm: Svenska akademien.
- Svenskt lagspråk i Finland.* 2017. Utarbetat av statsrådets svenska språknämnd. Helsingfors: Statsrådets kansli [Электронный ресурс] URL: <https://vnk.fi/documents/10616/3457865/Svenskt+lagspråk+2017> (accessed: 19.04.2023).
- Thorell, O. 1981: *Svensk ordbildningslära.* Stockholm: Esselte Studium.
- Wellander, E. 1939: *Riktig svenska: en handledning i svenska språkets vård.* Stockholm: Norstedt.
- Wellander, E. 1950: *Kommittésvenska — en undersökning och ett försök till riktlinjer.* Bilaga till trycksakskommitténs betänkande. In: SOU 1950:26. Stockholm: Idun. [Электронный ресурс]. URL: <http://regina.kb.se/sou/> (accessed: 20.06.2019).
- Wellander, E. 1955: *Riktig svenska.* 3 uppl. Stockholm: Norstedts.
- Wessén, E. 1958: *Svensk språkhistoria II. Ordbildning.* Stockholm: Almqvist & Wiksell.
- Wessén, E. 1970: Om det tyska inflytandet på svenskt språk under medeltiden; Skrifter utgivna av Nämnden för svensk språkvård, 12, Stockholm: Norstedt & Söner.